

Секция «Интеллектуальные права (гражданско-правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов)»

Гражданско-правовое регулирование смарт-контрактов

Научный руководитель – Богданова Тамара Дмитриевна

Белозеров Александр Сергеевич

Студент (специалист)

Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

E-mail: belozyorov96@mail.ru

Быстрое развитие информационного общества не только в России, но и по всему миру, приводит к появлению новых технологий и технологических решений. Так, появление криптовалют, биткойна привело к формированию новых договорных решений - технологичной блокчейна и смарт-контрактов. Вот уже несколько лет подряд обывателей и специалистов всего мира волнуют вопросы правового признания имущества в электронной форме (цифровых финансовых активов), криптовалют и технологии блокчейн.

В декабре 2017 года, когда курс биткойна к национальным валютам достиг небывалого уровня, законодательная власть РФ начала создание акта, который смог бы осветить некоторые аспекты регулирования договорных обязательств в цифровом мире. Министерство Финансов Российской Федерации разработало сразу два предварительных правовых документа. В декабре 2017 был показан проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» (далее по тексту - Проект о ЦФА). Следом, в марте нынешнего года, на свет появился еще один проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту - Проект изменений ГК РФ). Основная задача представленных законодательством проектов - урегулировать в соответствии с законом инструменты цифровых активов и прав. Однако законы принципиально отличаются друг от друга подходом и применяемыми в них понятиями и терминами.

Относительно гражданско-правового регулирования смарт-контрактов в России еще не накоплен достаточный опыт. Однако можно обратиться к опыту зарубежных юристов: публикации С. Мерфи, К. Купер, Л. Лессиг и др. помогают заполнить некоторые пробелы в понимании сущности рассматриваемого явления. Так, зарубежные авторы выделяют характерные черты, которыми обладает «настоящий» смарт-контракт: недвусмысленность; самоисполнимость; необратимость.

Принятие смарт-контракта, как составной части договорных правовых принципов, сопряжено с определенными проблемами.

По мнению Е.Д. Автоновой, можно предположить, что функционирование смарт-контрактов будет возможным только при выполнении нескольких условий.

Во-первых, умные договоры могут существовать на закрытых частных площадках, построенных по принципу блокчейн, чтобы обеспечить идентификацию участников и не допустить появления в правоотношениях ненадлежащего субъекта.

Во-вторых, такая площадка должна администрироваться, то есть не может быть абсолютно децентрализованной и независимой, чтобы устранить нереверсивный характер смарт-контрактов в исключительных случаях и устранять возможные случаи неправомерного использования.

В-третьих, учитывая все риски и сложность восприятия неспециалистом умных договоров, лучше допускать оборот посредством смарт-контрактов только среди профессиональных участников оборота.

По мнению отечественных исследователей, в дальнейшем сфера применения умных договоров может быть распространена и на другие виды правоотношений, когда более стабильное функционирование получают искусственный интеллект, Интернет вещей и другие технологии, которые теснее «свяжут» реальный мир с виртуальными площадками, где правит код.

Таким образом, смарт-контракт можно определить как специализированный компьютерный протокол, который позволяет сторонам переговоров обмениваться между собой активами: акциями, деньгами или имуществом без привлечения третьей стороны в качестве посредника. Поскольку сегодня в России смарт-контракты, как и технология блокчейн, представляют собой новое явление, нерешенными остаются вопросы, касающиеся их правового функционирования в рамках сети Интернет: проблемы идентификации пользователей, определения юрисдикции, привлечения сторон к юридической ответственности и т.д.

Источники и литература

- 1) 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. №31. Ст. 4398.
- 2) 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
- 3) 3) О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 419059-7.
- 4) 4) О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации Проект Федерального закона № 424632-7.
- 5) 5) Автонова Е.Д. Смарт-контракты в современном российском праве: возможности реализации технологии // Плехановский барометр. 2017. № 4 (12). С. 25-28.
- 6) 6) Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 5 (50). С. 17-20.
- 7) 7) Смирнов Ф.А. Трансформация мировой финансовой системы: блокчейн, «умные контракты» и внебиржевые деривативы // Аудитор. 2017. Т. 3. №6. С. 49-54.
- 8) 8) Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн
- 9) 9) Lessig L. Code Is Law: On Liberty in Cyberspace
- 10) 10) Mik E. Smart Contracts: Terminology, Technical Limitations and Real World Complexity
- 11) 11) Murphy S., Cooper C. Can Smart Contracts Be Legally Binding Contracts?